

Основные противоречия идеологии либерализма

Н.Ю. Матвеева

Мир европейской культуры находится сейчас в особом состоянии, которое нельзя оценить как благополучное с точки зрения перспектив дальнейшего развития. Хотя современные социологи осторожно говорят о «турбулентности», боясь спугнуть хрупкую и во многом мнимую стабильность общества, которое почувствовал западный мир после падения советской системы, взору мыслящих людей открывается совсем иная картина. Она напоминает скорее погружение в хаос, который можно условно разделить на три уровня. Верхняя часть этого хаоса — хаос идейный. Ни у индивидов, ни у групп или классов, ни у целых государств практически не осталось твердых идейных установок, принципов, руководящих формированием мировоззрения и поведением людей. При этом каждый человек обладает целым спектром тех или иных частных идей и познаний, не способных быть руководящими принципами деятельности. Средняя часть хаотического движения наших дней — вся сфера социального общения и мобильности, включая бытовое, профессиональное, образовательное, межпоколенческое, межнациональное, электронно-информационное общение и перемещение людей. Тут нет преград, нет сдержек, но нет и разумного порядка, который всегда являлся следствием упорядочивающего влияния культурных ценностей. Нижний этаж надвинувшегося хаоса относится к экономической сфере. Промышленность и денежный обмен утратили роль стержня развития обществ. Спорящие о первенстве принципы свободной конкуренции и государственного регулирования экономики стали равно неэффективными. Но кто или что набросило на эти явления, казавшиеся четкими и бесспорными ранее, свою мрачную тень?

С широкой культурно-исторической точки зрения в центре этого хаоса стоит именно Европа. Она есть его источник и средоточие. Она есть его главная жертва. Уже много раз мыслители говорили о кризисе и упадке европейской культуры, о «закате Европы». В некотором отношении современное состояние европейского общества может быть рассмотрено как продолжение тенденций, проанализированных в классических трудах Н. Данилевского, А. Тойнби, О. Шпенглера, П. Сорокина. Однако этот анализ носит в основном внутренний для Европы характер, в то время как нынешняя ситуация требует анализа взаимодействия ценностей европейской культуры с ценностями и нормами иных культур мира. В настоящее время нельзя ограничить оценку состояния европейской культуры классическими подходами. Тенденции развития других обществ заставляют все серьезнее подумать о культурном единстве Европы.

Это единство в своей основе является не расово-территориальным, а духовным. Сложность и многоаспектность духовной составляющей любого общества не позволяет охарактеризовать ее одной универсальной формулой. Культура Европы, считающаяся христианской, несет в себе ценностный потенциал, который в своем развитии обусловил ее отход от христианства. Внутренним духовным ядром, или социокультурным кодом, европейской культуры является принцип личности, развивавшийся в лоне христианства и получивший от него направленность на духовную свободу, впоследствии нашедшую свое выражение в ценностях либерализма. По словам К.Д. Кавелина, христианство открыло в человеке внутренний духовный мир и поставило его высоко над внешним материальным миром. Именно так человеческая личность и получила то великое значение, которого она никогда не имела прежде в человеческой истории¹. Принцип безусловного значения человеческой личности постепенно перешел из чисто духовной, религиозной сферы в сферу гражданскую.

Однако этот переход в развитии европейской духовной культуры сопровождался отказом от прежних социальных установлений, основанных на идеях средневековой религиозности, теократии и принципах аристократизма. Им на смену пришла идеология либерализма, с ее принципами демократии в политике и эгалитаризма в социальной жизни. Несмотря на произошедшую смену институциональных основ социальной жизни, эта идеология возникла на почве христианской культуры и была следствием предшествующего духовного развития личности.

Итак, Европа представляет собой цивилизационно-культурное единство людей со сходными жизненными и общественными ценностями, понятиями, общим мировоззрением. Люди европейской цивилизации, в нашем понимании, ценят прежде всего человеческую личность, индивидуальность. Личность для них — первоначало и основа как индивидуального развития, так и общественной жизни. Отсюда утверждение принципов либерализма: свободы личностных проявлений, терпимости к любым различиям между людьми, уважение к «другому я», защита прав личности и отдельных социальных групп, чьи права могут подвергаться рискам нарушения. Демократия в политической сфере — наиболее подходящая форма для воплощения принципов либерализма в политике и управлении. Демократия для европейца — это, в сущности, вовсе не «власть народа», а тот же либерализм, социально оформленный в виде возможности политического волеизъявления.

Указанные принципы сформировались в европейской культуре постепенно, в процессе борьбы с другими идеями, среди которых выделяются три основные группы: 1) национальные и расовые идеи, популярные в XIX в. и практически «разгромленные» после Второй мировой войны и преодоления расизма в США; 2) демократические идеи, в которых демократия понимается как власть большинства, «власть народа», общественное единство, основанное на равенстве; 3) социалистические идеи, являющиеся логическим завершением идей демократии «общей воли», распространяющие принципы коллективизма на все

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт в древней России. Собр. соч. в 4-х тт. Спб.: Глаголев, 1897. Т. 1. Монографии по русской истории. С. 14.

стороны жизни. Победа либерализма над тремя указанными группами идей определялась большей степенью соответствия принципа свободы личности онтологическим духовным основам социальной жизни.

Итак, либерализм и неразрывно связанная с ним либеральная демократия одержали победу над тремя группами *европейских же* социальных идей. В связи с этим можно было ожидать, что либерализм будет завоевывать позиции в остальных регионах мира, как наиболее непротиворечивая и жизнеспособная идеология. Однако события четверти века, прошедшего после падения советской системы, дают все меньше надежд на подобное развитие событий. Народы мира, не относящиеся к европейскому культурному типу, не только не показывают признаков внутренней и внешней либерализации, но все больше занимают противоположные, антилиберальные, позиции. Несмотря на легкое усвоение внешних признаков западной цивилизации, таких как информатизация, «макдональдизация», массовизация, урбанизация, массовое образование, основная суть, главный принцип западной культуры — либерализм — остается чуждым многим культурам мира. В чем же причина этого, на первый взгляд, странного неприятия? Часто его объясняют социально-психологическими и социально-антропологическими причинами: различием менталитетов народов, их национальных характеров, подсознательных стремлений. На такой точке зрения стоят сторонники цивилизационного анализа. Однако это объяснение, кладущее в основу различие между внутренними культурными ценностями, остается как бы внешним по отношению к самой европейской культуре. Указанное явление следует рассмотреть и с внутренней стороны, то есть со стороны самой западной системы ценностей, основанной на идеях либерализма. Есть ли у нее реальные внутренние изъяны или проблема состоит лишь в отсталости, внутренней неготовности к принятию европейских ценностей или иной ментальности других культур? И не стал ли либерализм представлять опасность прежде всего для самой Европы как уникальной культуры? Рассмотрим некоторые проблемы, с которыми сталкивается идеология либерализма.

Как уже говорилось, смысловые основы либерализма состоят в признании высшей ценности человеческой личности и необходимости обеспечения ее свободы в общественной жизни. Свобода личности в обществе понимается как свобода ее проявлений. Свобода экономической деятельности подразумевает выбор сферы занятости, ее характера, наличие возможностей для индивидуального предпринимательства. Политическая свобода означает возможность выбора политических позиций, вступления в партии и создания новых, возможность высказываний своих убеждений и протеста против политического курса, проводимого руководством государства. Религиозная свобода означает свободу вероисповедания или отказа от него, свободу подчинения или неподчинения установлениям церкви. Свобода в сфере образования означает право личности выбирать ту специальную область, которую человек хочет изучать, а также степень такого изучения; аналогично можно рассуждать о свободе в области выбора брачного партнера, свободе доступа к информации и т. д. Однако уже в этих сферах отчетливо проступают признаки двойственности и спорности такой свободы при последовательном проведении указанного принципа.

Здесь возникают контуры первой проблемы либеральной идеи — проблемы взаимоотношений прав и обязанностей личности, правовой и моральной стороны социальных отношений. В этой связи необходимо отметить, что идеология либерализма особое значение придает праву, которое призвано выявлять права личности и защищать их от посягательств со стороны других людей, групп или государства. Право, таким образом, находится по отношению к личности в положении гаранта ее свободы. Либерализм имеет собственное понимание права, отличное от традиционных воззрений, оно следует из определенного понимания человеческой сущности. Согласно этому пониманию, человек (личность) имеет врожденные (естественные) права — совокупность разносторонних прав, распространяющихся на все сферы человеческого общения. Правосознание — это осознание этих прав, как собственных, так и другого человека. Наука о праве, юриспруденция, изучает эти права и способы их соблюдения в обществе. Закон призван охранять их от посягательств. Либерал — это человек, осознающий как свои права, так и права других. Он понимает, что только взаимное ненарушение прав может обеспечивать либеральный порядок в обществе. По словам Б.А. Кистяковского, право есть единственная социально дисциплинирующая система². В либеральном обществе эта истина не подлежит сомнению. При этом права личности распространяются настолько далеко, насколько их можно признать не задевающими прав другого, независимо от традиционных представлений о морали и нравственности. И здесь либерализм с его свободой личности, лишенной религиозных, высших по отношению к ней самой, основ, выдает свое логическое противостояние морали с ее внешней по отношению к личности принудительной силой³.

Однако либеральное правосознание, чуждое морали по своей сути, не может полностью отстраниться от этой проблемы. Дело в том, что социальные отношения характеризуются наличием идей морального характера, которые направляют человеческую волю к их реализации⁴. Мораль, таким образом, не может быть устранена из общественных отношений и заменена даже самой строгой правовой регламентацией по причине внутренней потребности человека руководствоваться в своих действиях морально осмысленными мотивами. Однако этика и мораль — явления принудительные, противостоящие абсолютной свободе личности в обществе. Известно, какой строгостью порой отличались моральные нормы традиционных обществ. В этом отношении либерализм, кладущий в основу социальных отношений право, противостоит традиционной морали, основанной на приоритете обязанностей, а не прав. В сущности, человек в таком понимании — не правовая личность, а личность долженствующая. Долг и обязанности перед Богом, самим собой, близкими и дальними — сущность деятельности личности в обществе. Нравственность выступает в качестве приоритетного принципа человеческого общения. Закон призван лишь карать

² Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Новостис, 1990. С. 101.

³ Эта черта либерализма точно подчеркнута в работе: Штирнер Макс. Единственный и его собственность. СПб.: Светоч, 1907–1909 и в др. изд.

⁴ См. об этом: Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М.: Берег, 1922; Франк С.Л. Духовные основы общества. Нью-Йорк: Посев, 1988.

отклонения от норм морали, а то, что невозможно покарать законом, наказывается общественным мнением. Отсюда более низкий, по сравнению с современным пониманием, авторитет гражданского права в традиционных обществах. В то же время отсюда следует и огромная роль, которую играло общественное мнение и общественное порицание в этих обществах. Мораль в них была более сильной социально-дисциплинирующей системой, чем право.

Кто же прав в этом споре о правах и обязанностях — либерализм или традиция? В абсолютном отношении правы оба взгляда, образующие две стороны единства противоположностей. Человек обладает свободой воли и общество не должно ее ограничивать. Но человек одновременно призван и к выполнению определенных обязанностей, он имеет призвание в жизни, а значит, у него есть долг, и он должен понимать, какие ограничения накладываются на него его призванием и обязанностями перед собой и другими. Абсолютизация только одной из сторон этой антиномии и ведет к нарушениям общественного равновесия между личностью и обществом.

Следующая проблема, с которой сталкивается либерализм, связана с формированием личности в современном европейском обществе, которое переживает серьезнейший кризис, обусловленный массовизацией, атомизацией индивидов и другими явлениями уже давно отмечаемыми многочисленными исследователями⁵. Свобода личности есть непреложный принцип, который, несомненно, должен стоять в центре общественного развития⁶. Деятельность личности только там может достичь своих высот, где не нарушается ее свобода. По словам Б.Н. Чичерина, «в свободе лежит главная пружина человеческого совершенствования»⁷. Однако свобода личности может быть руководящим принципом общественной жизни только там, где есть сформированная, нравственная личность, стремящаяся к общему благу. В остальных случаях эта свобода будет лишь отрицанием себя самой, ибо личность без нравственных принципов демонстрирует отрицание того самого человеческого достоинства, которое призваны отстаивать либеральные права и свободы. Свобода нужна там, где есть личность, но свободы недостаточно, чтобы появилась личность. Личность формируется совсем иными средствами. Эти средства лежат в области формирования идей, убеждений, мировоззрения, нравственных принципов, выводящих личность из сферы личного или группового эгоизма в сферу абсолютных ценностей и высот духовного развития. Человек становится личностью, только соединяя свои усилия с сакральными целями, превосходящими мир его индивидуального бытия⁸.

Третья проблема идеологии либерализма связана с ее требованиями относительно устройства социальных институтов. Создание во всем мире свободных, либеральных учреждений, т. е. либеральных институтов общества, на чем длительное время (по крайней мере после Второй мировой войны) настаива-

⁵ См., например: *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 2001.

⁶ Подробное рассмотрение данного вопроса см.: *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М.: «Пресса», 1991.

⁷ *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. 2-е изд. М.: тип. Сытина, 1899. С. 50.

⁸ Этот тезис прекрасно доказывается С.Л. Франком: *Франк С.Л.* Душа человека // Предмет знания. Душа человека. Минск: Харвест, 2000.

ли страны Запада, на самом деле не является обязательным требованием для любого общества. Такие учреждения могут быть практически пригодны для управления только там, где для них есть условия, где их наличие приносит реальную пользу, объединяя усилия личности с общественными целями. По замечанию Б.Н. Чичерина, представительные учреждения возникли вследствие стремления европейских обществ к политической свободе. Но наличие этой свободы и степень ее выраженности зависит не только от инициативы властных органов, но и от народного самосознания. Народная жизнь, отмечал ученый, не есть пассивный результат тех форм, в которые ее помещает власть, как внешняя принудительная сила. Напротив, именно из глубин народного быта рождаются те политические формы, в которых он существует. Поэтому благотворное влияние политической свободы может сказаться только тогда, когда она воздвигнута на прочных основах народного самосознания, подготовленного к этой свободе. В противном случае она вносит в общество разлад. Кроме того, либеральные институты эффективны только там, где есть личности⁹, способные вести политическую и общественную работу, независимые, творческие, грамотные в своем деле¹⁰.

Четвертой проблемой либерализма является проблема его взаимоотношения с демократическими ценностями. Несмотря на то, что в сознании западного человека ценности либерализма и демократии составляют единство, их смысловое слияние не только проблематично, но и губительно для внутренней сущности либерализма. Так, Алексис де Токвиль полагал, что демократические народы (т. е. народы Европы и США) обладают естественной (прирожденной) склонностью к свободе. Эта склонность заставляет их искать и любить свободу, переживать в случае ее лишения. Однако страсть к равенству, по его мнению, у них сильнее. Равенство же не есть элемент, поддерживающий чувство свободы. Оно может даже противостоять свободе и брать верх над ней в обществе. Стремление общества к равенству порождает, как свое следствие, стремление к материальному благополучию всех его членов. Свобода здесь нужна не сама по себе, а в качестве условия материального благополучия. И если у людей создается впечатление, что свободные (либеральные) учреждения плохо функционируют, препятствуя процветанию общества, они поступятся принципами свободы и этими учреждениями во имя материальных благ.

Такое перерождение либерализма с его центральной идеей духовной свободы в демократию материального равенства есть не просто следствие прирожденных свойств европейских народов. Оно есть следствие логического развития либеральной идеи свободы индивида, изолированного от сакральных источников такой свободы, будь то Бог, абсолютные ценности или общественная солидарность.

По словам Федора Степуна, написанным более 80 лет назад, христианская культура Европы находится в критическом состоянии. Ее мысль, наука, техника, формы ее политической и социальной жизни перенимаются более молодыми и

⁹ Макарова Л.В. Трансформация государственности как социального свойства личности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 4 (30). С. 114–117.

¹⁰ См. об этом: Чичерин Б.Н. Указ. соч.

энергичными народами, которые, однако, настроены далеко не всегда дружелюбно к старой Европе. «Для мирового духовного и политического положения сейчас весьма характерно восстание вооруженных европейской цивилизацией народов на душу Европы»¹¹. Мыслитель находит единственно возможным, по его мнению, выход из этой ситуации — углубление и творческое оживление христианских корней европейской культуры. То есть для Западной культуры сейчас важнее не оборона, а наличие новых идей, способных сдвинуть либеральные ценности свободы с той материалистической, потребительской, антиличностной и антикультурной точки развития, на которой они застыли в настоящее время.

Список используемой литературы

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Изд. группа «Прогресс – политика», 1993.
2. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт в древней России. Собр. соч. в 4-х тт. Спб.: Глаголев. 1897. Т. 1. Монографии по русской истории. Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Новости, 1990.
3. Макарова Л.В. Трансформация государственности как социального свойства личности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 4 (30).
4. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: «Пресса», 1991.
5. Ортега-и-Гассет, Хосе. Восстание масс. М.: АСТ, 2001.
6. Степун Ф.А. Идея России и формы ее раскрытия // Новый Град, 1934. № 8.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. Нью-Йорк: Посев, 1988.
8. Франк С.Л. Душа человека // Предмет знания. Душа человека. Минск: Харвест, 2000.
9. Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М.: Берег, 1922.
10. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. 2-е изд. М.: тип. Сытина, 1899.
11. Штирнер М. Единственный и его собственность. Санкт-Петербург: Светоч, 1907–1909.

Статья принята к печати 20 октября 2015 года.

¹¹ Степун Ф.А. Идея России и формы ее раскрытия // Новый Град. 1934. № 8. С. 19 // http://www.odinblago.ru/noviy_grad/8/2/ (дата обращения: 22.12.2015).